

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Зачем Ялте крематорий

ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 1

«На данный момент проект крематория проходит экспертизу в Челябинске. Так как в его реализации не задействованы государственные инвестиции, закон позволяет делать это в любом городе, — рассказывает Михаил Ремез, генеральный директор «Мемориальной национальной компании». — К тому же у специалистов в Челябинске уже есть опыт и понимание особенностей строительства подобных объектов. Заключение экспертизы должно быть получено в марте. Я думаю, после этого мы в состоянии смонтировать здание и установить все необходимое оборудование к июлю-августу этого года».

Конструкции для крематория, собственно, уже готовы. Сделали их на заводе в Липецке, и там лишь ждут команду, чтобы осуществить доставку в Ялту. Что касается самой печи, а также очистных систем, призванных не допустить нанесения урона экологии южнобережного города, то их планируется привезти из Китая.

ЛИШНЕГО МЕСТЕЧКА НА КЛАДБИЩЕ НЕ НАЙДЕТСЯ?

Ялта — курортный регион Крыма. Именно сюда каждый год на отдых, а также с целью оздоровиться приезжает огромное количество туристов. Конечно же, с учетом статуса города, у любого человека возникает вполне логичный вопрос: почему именно столицу ЮБК выбрали для строительства крематория? Главная причина, и об этом уже упоминалось выше, состоит в острой, по сравнению с другими регионами полуострова, нехватке земли.

В городе Ялта два кладбища. Одно из них, на улице Блюхера, закрыто. Второе, кладбище «Иссары», функционирует с 1981 года и давно исчерпало свой ресурс. Ни для кого не секрет, что захоронения там осуществляются уже на пешеходных дорожках. Интересно также, что изначально под кладбище «Иссары» было выделено 5 гектаров, в настоящее же время оно занимает около 35 га.

При Украине ялтинские власти пытались открыть новые погосты, однако все их попытки реализовать задуманное терпели неудачу. Горно-лесной заповедник, поселковые советы, совхоз-завод «Ливадия» отказывали им в выделении своих территорий.

Когда же землю удалось «выбить», прямо над микрорайоном Васильевка, против проекта выступили местные жители. Они были уверены, что размещение в данном месте кладбища нарушает санитарные требования. Да и жить по соседству с таким объектом им не хотелось. В итоге, как известно, так ничего и не построили. Проблема захоронений, которую хотели закрыть тогда на ближайшие 20-25 лет, осталась.

«Сегодня у многих муниципалитетов, и Ялта не исключение, необходимого количества земель, которые можно было бы выделять под кладбища, просто нет. Во всяком случае, учитывая существующие санитарные нормы, согласно которым они должны размещаться, сделать это почти невозможно, — говорит Михаил Ремез. — Ведь кладбище — это не просто земельный участок, это сооружение, при возведении которого в плане четко прописывается перечень необходимых хозяйственных построек, коммуникаций, проверяется направление подземных вод, учитывается расстояние между могилами, транспортные подъезды, дорожки для пешеходов. По правилам, кладбища должны располагаться в 500 метрах от детских, санаторно-курортных и спортивно-оздоровительных зданий. Если делать все по закону, чтобы забыть о проблеме захоронений в Ялте на ближайшую четверть века, на эти цели всего нужно 80-100 гектаров! Может быть, конечно, и меньше, так как существуют подзахоронения в могилы родственников, но сути это не меняет».

СКОЛЬКО СТОИТ?

Сегодня в России работает 20 крематориев. И, как показывает статистика, процент людей, которые сжигают усопших родственников, растет.

Так, в Екатеринбурге крематорий работает с 1982 года, то есть население города уже давно знакомо с этой услугой. И если за период с 1998 по 2008 год там в среднем хоронили в землю и кремировали одинаковое количество умерших, то начиная с 2009-го количество кремаций по отношению к традиционному погребению возросло до 70%. Возрастающая тенденция наблюдается и сейчас, в том числе в других населенных пунктах. Возможно, это связано с экономическими причинами, с кризисом, но факт остается фактом.

Расчетная стоимость кремации в Ялте составит где-то 4 тысячи рублей. То есть со всеми сопутствующими похоронными услугами (покупка гроба, венков, оформление документов, транспорт и т. д.) сжигание усопшего может обойтись в 10-11 тысяч рублей. Итоговая цифра уже зависит от предпочтений родственников и от ценовой политики ритуальных компаний.

Для сравнения на процедуру захоронения с кремацией в Екатеринбурге нужно потратить 13 тысяч рублей, в Хабаровске — 16 тысяч рублей, тогда как средняя цена традиционного погребения по России — порядка 30 тыс. рублей.

Здесь следует упомянуть еще один немаловажный момент. По закону человек, который занимается организацией похорон — близкий родственник усопшего или любое другое лицо — имеет право на получение социального единовременного пособия в размере 5562,25 рублей (с 1 февраля 2017 года). Эта сумма соответствует гарантированному перечню услуг по погребению, которое государство обязано предоставить любому умершему гражданину РФ, не зависимо от его социального статуса, дееспособности и платежеспособности его родственников или их отсутствия.

По данным генерального директора «Национальной мемориальной компании» Михаила Ремеза, на сегодняшний день безродных людей, а также граждан без постоянного места жительства хоронят примерно в 5-6% случаях от общего количества умерших. И, к большому сожалению, за последние два-три года данная тенденция во всех городах страны растет, и указанная категория граждан занимает все больше мест на кладбищах.

«В этой связи специализированной муниципальной службе, которая занимается в регионе захоронением усопших, выгоднее заключить договор с предприятием, оказывающим услуги по кремации», — заметил Михаил Ремез.

ДЫМ, ЭКОЛОГИЯ И СКАНЕР

Оборудование для ялтинского крематория — одна печь и очистные системы — привезут из Китая. Почему выбор инвестора пал именно на производителя с востока?

«В Китае проблемой захоронений занимаются уже много лет и очень сильно в этом преуспели. Англия, Франция, Германия — китайцы собрали в своем кремационном оборудовании лучший мировой опыт. Я когда увидел то, что они сделали, сразу заключил с ними дилерское соглашение на поставку печей на территорию РФ и стран СНГ», — поделился Михаил Ремез.

Как он рассказал, в крематориях, которые существуют на территории РФ, процентов на 80 используется чешское оборудование компании «Табо». Оно состоит из двух камер: в основном происходит сжигание тела, в другом, куда в процессе по боковым каналам уходят газы — проходит процесс дожига.

«В Волгограде функционирует крематорий производства Германии — единственный в России, где используются дополнительные очистные сооружения. Кстати, расположен он в 70 метрах от жилого здания. И это не нарушает никакие экологические нормы. Оборудование с очистительными системами, которое не уступает по качеству немецкому, будет установлено и в ялтинском крематории», — подчеркнул Михаил Ремез.

Свою роль, конечно же, сыграло и соотношение

«цена-качество». Так, печь производства ФРГ стоит 1 миллион евро, и это без учета доставки, таможни и 18% НДС, французское оборудование — порядка 700-800 тысяч евро, чешское, без очистительных сооружений, — 300 тысяч евро. Таковую же сумму крымский инвестор заплатил за китайскую печь, но с очистительными системами и полностью автоматизированную. Технический директор «Национальной мемориальной компании» Алексей Успенский заверил, такое оборудование наносит окружающей среде вреда меньше, чем выхлопные газы автомобиля или испарения от асфальта автомобильной трассы в жару. В результате работы крематория даже не возникнет дыма.

«Человек на 80% воды состоит из воды. При сжигании тела при температуре 1000 градусов выходит пар. А дымит, по сути, гроб, обувь и так далее. Но при хорошей печи этого не происходит», — заметил Михаил Ремез.

Кроме того, в ялтинском крематории, чтобы в гроб с телом не попали какие-то небезопасные предметы, будут использовать ручной сканер — таким же пользуются в аэропортах.

«Для чего он нужен? Ну, во-первых, чтобы избежать каких-то криминальных вопросов. Ведь есть определенная категория граждан, которая может по какой-то причине в гроб с безродным телом засунуть гранату, чтобы ее под воздействием 1000 градусов разорвало», — заметил Михаил Ремез.

Также сканер поможет исключить сжигание вместе с телом каких-то медицинских аппаратов, к примеру, содержащих ртуть.

«Был случай, когда, например, брат приехал хоронить сестру, но он не знал, что у нее стоит кардиостимулятор. Этот предмет ни к чему плохому не приведет, но на самом деле какие-то осколки после его сжигания могут остаться. Бывает, что дедушке в гроб положат палочку алюминиевую, с которой он ходил. Под воздействием 1000 градусов алюминий превращается в жидкость и начинает разбрызгиваться.... Родственники усопшего, прежде чем тело отправляется на кремацию, заполняют заявку, но не всегда они все указывают», — рассказал Михаил Ремез.

ТОЛЬКО ЛЮДИ

Кремация умершего человека осуществляется в течение 40-50 минут, если, конечно, у него нет онкологического заболевания — рак горит в два раза дольше. Максимальное количество кремаций, которое можно совершить в одной печи в течение года — 5 тысяч, или 7 тысяч — в случае работы и ночью. Если исходить из того, что в Ялтинском регионе каждый год умирает 1,5-2% от общего количества жителей, несложно понять, что крематорий будет иметь загрузку далеко не полную.

«Задачи, чтобы весь Крым ехал в Ялту сжигать тела усопших, создавая на въезде в город пробки из похоронных машин, не стоит», — отметил Михаил Ремез.

Так, по бизнес-плану «Национальная мемориальная компания» планирует построить крематорий также в Симферополе и Севастополе. Однако там проблема с землей стоит не так остро, и руководители этих городов пока что будут только наблюдать, как реализуется проект в столице ЮБК.

Также в ялтинском крематории не будут избавляться от биологических отходов и мертвых животных.

«Ни в одном крематории России в одной печи не сжигают кошек, мышек, собачек и людей. Это негласное правило, не официальное, но оно всегда соблюдается. Во-первых, это неэтично, во-вторых, если кто-то узнает об этом, то можно сказать, что потраченные деньги на проект по крематорию были выброшены на ветер. Ведь тогда многие не захотят пользоваться такими услугами», — отмечает Михаил Ремез.

Кроме того, по его словам, для захоронения мертвых животных в Крыму предусмотрены места на полигонах ТБО.

«В Крыму уже определены свалки, которые, согласно программе, утвержденной министерством ЖКХ, рекультивируют, и свалки, которые превратятся в мусоросжигающие заводы. Именно там и будут сжигаться мертвые животные», — сказал Михаил Ремез.

ПРАВО ВЫБОРА

Сегодня в Великобритании, к примеру, действует 251 крематорий, в Китае — 1724, Германии — 144, Франции — 119, в России, как уже отмечалось выше, на данный момент их функционирует 20. По сравнению с другими странами мира эта цифра ничтожно мала. В современных реалиях появление крематориев в городах РФ, в том числе и Ялте, вполне логично, и это ни коим образом не ущемляет права тех жителей столицы ЮБК, которые по религиозным или еще по каким-либо причинам выступают против сжигания тел усопших. Ведь кремация — это альтернатива, которая дает человеку право выбора, как похоронить усопшего, а не замена традиционного способа погребения. Земельный участок под новые захоронения Ялте необходим при любых раскладах, но при наличии крематория, не такой огромный.

«В рамках разработки Генерального плана города прорабатывается вопрос расширения границ существующего кладбища — за счет прилегающих к нему земель заповедника. При этом не планируется вырубка деревьев. Захоронения будут производиться между зелеными насаждениями», — отметил ранее глава администрации Ялты Андрей Ростенко, комментируя информацию о строительстве крематория.